

Раздел 5

КРАЕВЕДЕНИЕ

Section 5

STUDY OF LOCAL LORE

УДК 930.85

СОЗДАНИЕ АЛТАЙСКОГО ПОДОТДЕЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИРГО: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ

Е.А. Дегальцева

БТИ АлтГТУ им. И.И. Ползунова, Бийск, E-mail: Katerina3310@yandex.ru

В статье рассматривается создание Алтайского подотдела Западно-Сибирского отделения ИРГО: причины, первые лидеры, начальные этапы деятельности, её итоги. Выделяется значение в появлении подотдела деятельности функционировавшего в Барнауле Общества любителей исследования Алтая (1891–1902), чиновников высшего ранга, политических ссыльных.

Ключевые слова: наука; гражданское общество; ИРГО; Общество любителей исследования Алтая; политссыльные; Сибирь; интеллигенция.

DOI: 10.24412/2410-1192-2023-16805

Дата поступления: 13.12.2022. Принята к печати: 20.02.2023

История научных обществ в России и особенно РГО (Русское географическое общество) показывает, что логика развития науки эволюционировала в сторону открытости, демократизации и хоть и была связана с политическими катаклизмами, но пережила их все. Научные общества появились в России позже, чем в Европе и первоначально носили элитный закрытый характер. В них было трудно вступить, цензы касались не только возраста, а также образования и профессии, членские взносы были высокими.

Заседания научных обществ нередко носили закрытый характер, и посторонняя публика на них не допускалась.

С большим трудом можно считать общественной организацией первое в России Вольное экономическое общество, возникшее в 1765 г. Созданное по инициативе властей, финансируемое и контролируемое ими, оно не представляется нам элементом свободного гражданского общества. Поэтому географическое общество стало одним из первых научных обществ в России. В 1845 г. в

Санкт-Петербурге при инициативе известных ученых и путешественников утверждается устав ИРГО (Императорское русское географическое общество). Первые члены являлись представителями политической и научной элиты. Бывая за границей, многие из отечественных представителей науки наблюдали за консолидацией зарубежных коллег и решили перенять полезный опыт.

Через 6 лет появляются Кавказский (Тифлис) и Сибирский (Иркутск) отделы. До открытия первого сибирского университета (1888 г.) интеллектуальной столицей Сибири считался Иркутск, Томску же отводилась роль торгового центра. Когда в Омске в 1877 г. было открыто Западно-Сибирское отделение, то Сибирское было переименовано в Восточно-Сибирское. ИРГО быстро наращивало темп и стало популярной организацией: был демократизирован устав, открывались новые филиалы, расширилась просветительская работа. Оно было фактически полугосударственной структурой с достаточным финансовым довольствием и оплачиваемыми чиновниками на службе [Дегальцева, 2006]. Их создание поощрялось правительством, заинтересованным в создании структур, игравших бы роль «мостов» между ним и различными социально-профессиональными группами, в данном случае научными кадрами. Для них был

установлен режим особого благопритствования. Например, их корреспонденция через почту отправлялась бесплатно.

В 1860-х – первой половине 1870-х гг., когда происходило массовое создание различных добровольных формирований, во всей Сибири (за исключением Сибирского отдела ИРГО) не было ни одного научного объединения. Здесь действовало лишь небольшое число научных корреспондентов различных крупных столичных организаций – Археологического, Географического, Минералогического и других императорских обществ [РГИА. Ф. 733. Оп. 11 (1862). Д. 788. Л. 1.]. Многие из них не открывали филиалы в регионах за неимением там нужных кадров. Также власти боялись консолидации политических ссыльных в Сибири.

Таким образом, одним из первых научных обществ в Западной Сибири открывается в 1877 г. Западно-Сибирский отдел ИРГО. Головная организация оценивалась в столице как «зародыш тех политических клубов, которых теперь так много в Западной Европе» (М.А. Корф, 1848) [Цит. по: Захарова, 2003. С. 38]. Разным аспектам его деятельности посвящено значительное количество работ (Е.А. Базылева, И.А. Скалабан, А.П. Сорокин, Т.В. Тишкина, А. Сергеев и др.) [Плотников, 1993; Скалабан, 1994, 1995; Сорокин, 1995]. Открытию отделения

способствовало покровительство генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, образованного человека и профессионального администратора, который явился одним из его учредителей. По инициативе и при активном содействии начальника края были снаряжены первые экспедиции общества. Он являет собой хорошее исключение, поскольку зачастую руководители обществ играли лишь почетную, а не деятельностную роль, придавая организации статус.

Спецификой региона стало активное участие чиновников высшего ранга, которых обычно выбирали председателями для покровительства организации, в их деятельности. Обычно такого рода примеры демонстрируют формальное участие, заключавшееся лишь в уплате членских взносов и почетно-демонстрационных функциях.

Состав учредителей первого научного общества неоднороден: генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков, секретарь Акмолинского стат. комитета И.Я. Словцов, учитель местной гимназии протоирей А.И. Сулоцкий, находящиеся здесь на военно-административной службе И.Ф. Бабков и М.В. Певцов, преподаватель физики в кадетском корпусе А.П. Куртуков, казачий офицер Г.Е. Катанаев.

В Барнауле к концу 1880-х гг. под влиянием политических ссыльных

складывалась научная консолидация, вылившаяся в оформление в 1891 г. Общества любителей исследования Алтая. В 1902 г. из этой организации сформировался Алтайский подотдел ЗСО ИРГО. Социальный состав и образовательный уровень энтузиастов-создателей и Алтайского подотдела также был различен. Однако из них, по мнению М.В. Штергера, выделяется особый тип местных исследователей, «принадлежащих к так называемому «эрудистскому типу», которые, имея пристрастие к определенной тематике, включали в поле своих научных интересов всё, что имело отношение к изучаемой им местности» [Штергер, 2003].

Другой сибирской спецификой являлся низкий (количественный и качественный) уровень образовательных учреждений. Отсутствие высших учебных заведений в крае наложило отпечаток и на характер научно-просветительных организаций.

Преобразование Общества любителей исследования Алтая в подотдел крупного научного общества растянулось на четыре года из-за бюрократических проволочек. Эта реорганизация имела и материальные причины. У барнаульской организации не было собственного помещения, негде было хранить книги, разместить музейные экспонаты. В 1902 г. общество получило библиотеку от Управления Алтайского округа общей

численностью более 25 тыс. томов. Общество любителей исследования Алтая, издававшее «Алтайский сборник», испытывало постоянные материальные трудности. Нередко оно не могло себе позволить даже издание своих отчетов, отправку корреспонденции.

Деятельность открывшегося в Барнауле подотдела была многофункциональной: научное начало пересекалось с просветительскими целями, позже завуалированные политической агитацией. Публичные лекции собирали широкую публику. В отличие от простых общедоступных сведений первое время на публичных лекциях давались специальные сведения для подготовленной аудитории, затем они организовывались для широкого круга населения. В уставе организации имелся пункт о популяризации каких-либо сведений для населения путем устройства публичных лекций.

Полиция, конечно, не дремала, и уже в начале 1908 г. томскому губернатору пришел циркуляр из МВД. В нем говорилось, что ряд обществ, «открыв в начале чтения на темы преимущественно учебные – об электричестве, теплоте, дыхании, растительной жизни и т.п., вскоре начали постепенно вводить в круг чтений темы экономического характера, после чего весьма быстро остановили свое особое внимание на вопросах, которые давали бы повод внушать слушателям

необходимость решительной борьбы с существующим государственным и экономическим строем и возбуждали бы массы к неповиновению законам». Департамент общих дел сетовал, что везде доступ на эти, устраиваемые общественными организациями, чтения и беседы, ничем не ограничен, так что «занятия эти неизменно ведутся перед аудиториями, совершенно неспособными отнестись критически к предлагаемым взглядам и суждениям» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6371а. Л. 11].

В начале XX в. усилившийся интерес к краеведению отразился и на тематике лекций. Среди них значительную часть занимали сюжеты, посвященные Сибири. В.В. Сапожниковым была прочитана лекция «Русский Алтай», «Монгольский Алтай», Н.Ф. Кашенко «О животном мире на Алтае», «О плодоводстве в Томском крае», Б.П. Вейнбергом «Будущность Горного Алтая».

Публичные лекции на сибирские темы читались и на сибирских вечерах, которые устраивались ежегодно 26 октября. Затем эта традиция была продолжена в рамках возникших в 1908–1909 гг. на территории губернии отделений Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. В Томске и Бийске каждое общее собрание превращалось в публичную лекцию. Так, были представлены доклады В.Е. Воложанина «О сибирском

областничестве», Н.А. Рожкова «О потребительской кооперации в Забайкальской области», К.К. Фане «Об одной финансовой возможности Томска», А.Л. Якобсона «О сибирских самоедах» и др. [В обществе..., 1917]. В Бийском отделении обсуждались более практические доклады о неотложных нуждах края: И.Н. Шендрикова «О Чуйском тракте», «О соединении Бийска с рельсовым путем Сибирской железно-дорожной магистрали», «О состоянии музея» и др. [ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп. 1. Д. 704. Л. 2, 10].

Общество любителей исследования Алтая за десять лет существования подготовило 52 доклада. Формирование взаимодействовало со многими научными и просветительскими общественными организациями страны, вело обширную переписку с издательствами специальных журналов [ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп. 1. Д. 704. Л. 2, 10]. Им велись обширные статистические исследования и выпускалось отдельное издание – «Алтайский сборник».

Публичные лекции читались за небольшую плату, причем сбор шел на благотворительные цели, затем они стали бесплатными. В качестве лекторов не всегда выступали профессора и педагоги. Например, горный инженер В.С. Реутовский читал публичные лекции «О стране золота и алмазов», управляющий Сибирским торговым банком В.Г. Пудовиков «О Сперанском». Большим

успехом пользовались редкие лекции приезжих – петербургского литератора В.А. Поссе (1910 г.), московского общественного деятеля Б.А. Грифцова, сибиряка В.И. Анучина и др.

Сначала деятели обществ, проводя лекции, в своих отчетах жаловалось на плохую посещаемость, связанных, как они полагали, с «усталостью после трудового дня», «систематичностью» («слушатели, не попавшие на первую лекцию, опасались идти на следующую той же темы, боясь не понять их») [Карпова, 1912]. В 1911 г. в Барнауле было устроено всего 4 публичные лекции, их прочитал томский профессор В.В. Сапожников – «Семиречье и Самарканд», «Растение и солнце», «Монгольский Алтай», «Русский Алтай» [Отчет..., 1912].

С 1900 г. шло целенаправленное пополнение коллекций музея общества. С этого времени он перешел в здание лаборатории барнаульских горных заводов, выделенное начальником Алтайского округа А.Ф. Кублицким-Пиотух. Составление фотографической, почвенной, этнографической коллекций, коллекции минералов горных пород и ряда других взяли на себя активные деятели формирования Н.Я. Овчинников, И.П. Выдрин, В.И. Верещагин и др. [Краткий отчет..., 1903].

В Бийске в эти годы параллельную работу вел Бийский отдел политизиро-

ванного Общества изучения Сибири и улучшения её быта. Рассматриваемые формирования тесно сотрудничали, поскольку его члены понимали, что делают одно общее дело. Среди них был и Виктор Николаевич Пепеляев. Одной из целей организации ставилось распространение научных знаний о Сибири и её нуждах путем устройства публичных чтений и курсов. Бурные революционные события вмешивались, но не могли остановить деятельность научного общества. Исходя из документации, можно утверждать, что их жизнь не утихала независимо от политической обстановки и положения на фронтах Первой мировой войны.

Проанализировав начальный (дореволюционный) этап истории Алтайского подотдела, можно говорить о значительных успехах, достигнутых не только в области краеведения, но и географии, статистики, археологии, геологии. Члены отдела осуществляли свою просветительскую миссию в широких народных массах. Совершенствуя с каждым годом формы своей культурно-просветительской деятельности, организуя сначала библиотеки и школы, затем народные чтения, спектакли, музеи и публичные лекции. По мере распространения означенной деятельности, менялось и отношение населения к организации.

Отсталость России в области науки и образования стала одной из причин

активизации деятельности научных обществ. Энтузиастам хотелось помочь государству преодолеть эту отсталость. Об эффективности деятельности отдела можно судить не только по его общей численности, устойчивости состава, но и стабильности с точки зрения функционирования, количества мероприятий и достигнутых успехах. Консолидация научных и общественных сил подтверждается многолетней историей общества.

Большую роль в создании и работе региональных отделов сыграли люди – местные энтузиасты. Именно вокруг таких креативных лидеров стягивались энтузиасты. С именем генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова связано учреждение Западно-Сибирского отдела ИРГО. Вместе с женой, возглавлявшей в течение ряда лет Омское благотворительное общество, Н.Г. Казнаков активно участвовал в общественной жизни края. Его часто сравнивали со Сперанским, представляя как «образец внимательного изучения края и заботливого удовлетворения его неотложных нужд» [Казнаков, 1902]. Помимо содействия организации первого научного общества, генерал-губернатор участвовал во многих местных филантропических и просветительских формированиях, столичных научных обществах. Г.Е. Катанов, сам активный общественник, вспоминая его деятельность в Сибири,

высоко отзывался о нем, как о человеке, «который если не покати́л этот воз по пути прогресса вообще, то поднял его из трясины и поставил на железные рельсы» [ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 355. Л. 8 об.]. «Надорвавшись», Н.Г. Казнаков, после пятилетнего руководства краем, по состоянию здоровья просил отставки и в 1885 г. умер в Санкт-Петербурге.

Вместе с генерал-губернатором Западной Сибири Н.Г. Казнаковым такими энтузиастами в Западно-Сибирском отделе ИРГО стали секретарь Акмолинского стат. комитета И.Я. Словцов, учитель гимназии протоирей А.И. Сулоцкий, генерал-лейтенант, начальник штаба Западно-Сибирского военного округа И.Ф. Бабков, генерал-майор, преподаватель географии в Сибирском кадетском корпусе М.В. Певцов, преподаватель физики в кадетском корпусе А.П. Куртуков, казачий офицер Г.Е. Катанаев.

Такие энтузиасты находились в каждом городе и своим неравнодушием способствовали формированию гражданской ответственности, участию сибиряков в процессе улучшения условий их жизни.

В Барнауле креативным лидером являлся высланный «по политическому делу» из столицы, дворянин В.К. Штильке. Своей активностью в городе были известны и начальник Алтайского горного округа Н.И. Журин, С.И. Гуляев, врач А.Н.

Нездвецкий, инженеры А.В. Порецкий и Н.А. Давидович-Нощинский и др.

В октябре 1891 г., живя в Барнауле, П.В. Орнатский явился одним из учредителей Общества любителей исследования Алтая, а, переехав в Бийск, стал учредителем и членом Совета Бийского отделения Общества изучения Сибири и улучшения ее быта [ГАНУ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 139. Л. 16.].

Вместе с ним здесь на поприще просветительской деятельности трудились Степан Иванович и Николай Степанович Гуляевы, чьи биографии стали предметом исследования Ю.Л. Троицкого [Троицкий, 1990]. Появление в Барнауле в 1859 г. С.И. Гуляева дало толчок общественной жизни города. Он состоял членом общероссийских и зарубежных научных обществ, являлся видным публицистом, историком, фольклористом, изобретателем. Ученый ревностно принялся за распространения среди населения полезных знаний, ратовал за открытие Университета в Сибири, основание гимназии в Барнауле. Так, им в 1860-е гг. устраивались литературные чтения, были основаны библиотека, типография, клуб, явившийся прообразом Общества попечения о начальном образовании, одним из активных учредителей которого он и явился впоследствии [ГАНУ. Ф. 869. Оп. 1. Д. 139. Л. 4]. Его сын продолжил просветительские начинания. В

начале 1870-х гг. он вынужден был скрываться от полиции в Швейцарии и Германии, бросив Петербургский университет. По просьбе отца Гуляев в 1881 г. вернулся в Барнаул. Здесь он принимал активное участие в деятельности общественных формирований. Долгие годы вел большую работу в Обществе любителей исследования Алтая, являясь его секретарем [ЦХАФАК. Ф. Д. 163. Оп. 1. Д. 274. Л. 6.]. Имея типографию, Николай выполнял в ней многие работы, связанные с общественными формированиями, безвозмездно; готовил издаваемый обществом «Алтайский сборник», выступал с докладами и публичными лекциями на собраниях.

Наука с трудом уживается с формализмом, и неформальная деятельность научных общественных организаций способствовала её расцвету во многих областях. Как писал в 1917 г. академик В.И. Вернадский, главной задачей является не государственная организация науки, а государственная помощь научному творчеству нации. При создании первых научных обществ, в том числе ИРГО энтузиастами двигали многие мотивы, в том числе и свободное научное творчество.

Незначительный состав научного формирования не умалял его значения для социокультурного развития малых городов. Так, число членов Общества любителей исследования Алтая, а затем

Алтайского подотдела ЗСО ИРГО колебалось от 42 до 107. Однако по масштабам результативности проводимой научной и культурно-просветительной деятельности эта организация была одной из крупнейших в регионе.

Креативным притяжением Общества любителей исследования Алтая, а затем и Алтайского подотдела стал С.П. Швецов. В Барнауле во время проживания там политического ссыльного, известного ученого С.П. Швецова его дом стал местом притяжения городской интеллигенции: учителей, работников статистического комитета, других политических ссыльных. Его квартира – частное пространство – становится местом встреч городских публичных сообществ, заседаний общественных организаций. Отсутствие собственного помещения не сдерживало активистов.

По донесениям следившего за ним Департамента полиции от 1894 г. в доме Швецова «три раза в неделю с 11 ч вечера до 3 ч ночи проходят сборища» [ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.]. Швецов был секретарем Общества и за неимением у него собственного помещения, предоставлял для собраний свою квартиру. Также заседания нередко проводились в Горном собрании, чертежной Главного Алтайского управления, в помещении городской Думы [ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 38. Л. 65].

В этой чертежной работал и инженер А.А. Лесневский (в дальнейшем заведующий чертежной, а с 1913 г. – последний дореволюционный городской голова Барнаула). Его особняк,¹ стоявший поодаль от традиционного центра города на берегу заводского пруда (сейчас ул. Ползунова, 56, г. Барнаул), стал своеобразным общественным центром города: там проводились репетиции, ставились спектакли Общества любителей драматического искусства, велись различные дискуссии [ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5593. Л. 18]. Неутомимый инженер отличался разносторонними способностями и интересами и внёс большой вклад в общественную жизнь города. Малочисленность местной интеллигенции наложила отпечаток на общественные организации научного профиля. Общества, называвшие себя *учеными*, по большей части были *научно-просветительскими*. По мнению И.В. Кирдяшкина термин «научные общества» означает во многом «не их предназначение, а профессиональную принадлежность лиц, являвшихся двигателями, поддерживающих своими усилиями их существование» [Кирдяшин, 2023]. Однако не согласимся с ним по поводу утверждения, что любое из обществ, в своем управлении, во многом

воспроизводило форму правления в России и служило не передовым общественно-политическим идеям, а «передовым прозрениям власти» [Кирдяшин, 2023]. На наш взгляд, передовым в общественных организациях являлось уже то, что в них отсутствовали какие-либо цензы для членства (за редким исключением для немногих научных обществ, где вводился образовательный ценз), избирались глава и руководящие органы, а также та открытость, которая была характерна для большинства из них. Российское самодержавие отнюдь не несло в себе таких принципов демократизма.

Организационное оформление научных и краеведческих сил в Западной Сибири и на Алтае началось во второй половине XIX в. с активизации работы Томского и Тобольского губернских статистических комитетов, а также статистического бюро Главного управления Алтайского горного округа. Начали свою деятельность в этих структурах профессионалы и в дальнейшем многие организаторы и активисты общественных формирований (С.П. Швецов, Д.И. Зверев, П.А. Голубев, Н.М. Зобнин и др.). В комитетах сосредоточились люди со специальным высшим образованием, понимавшие нужды края и стремившиеся решить его проблемы.

¹ Деревянный дом, в формах которого проявилось влияние прибалтийской архитектуры и российских традиций домово́й резьбы. Под названием "Дом

Лесневского" он охраняется государством как памятник городского деревянного зодчества.

Итак, для появления собственного подотдела сложились объективные и субъективные предпосылки:

1. *Экономические* (развитие капиталистического уклада; качественно новый уровень развития сибирской экономики в последней трети XIX в., связанный с ускорением темпов развития промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и транспорта; строительство железной дороги; капиталистическое производство требовало грамотных, квалифицированных работников и специалистов, выдвинуло новые требования к образованию, науке, изучению природных богатств, в общем повышении культуры сибиряков; урбанизационные процессы, связанные, в том числе, и с массовыми переселениями).

2. *Культурные* (повышение уровня образования и просвещения, создание библиотек, музеев; расширение пространства досуга; появление народных теорий просветительской миссии интеллигенции; развитие СМИ).

3. *Социальные* (активизация деятельности сибирской общественности - интеллигенции, представителей политической ссылки, промышленников и купечества, приобщавшихся к решению местных проблем и выразивших свои интересы в рамках различных организаций). Появились люди – достаточно самостоятельные, достаточно свободные,

чтобы иметь возможность отстаивать свои интересы и самим планировать досуг. Они заложили новую модель изменившегося образа жизни и типа поведения. Это была уже не простая мода на салонность и светское общение, а стало основой для формирования нового стиля городской жизни. Занятие научными исследованиями поглотило образованных равнодушных людей.

4. *Политические* (отсутствие в Сибири земства, начавшиеся процессы модернизации и демократизации; историческая выработанность политической системы абсолютной монархии). С одной стороны, новые демократические принципы легли в основу организационного устройства появлявшихся обществ, а с другой, трансформирующееся государство было вынуждено переложить решение ряда проблем по освоению территорий на плечи общественности: организацию народного образования, здравоохранения, досуга, социальную сферу, агрономию и др. В Сибири не было земств, которые в других регионах взяли за решение этих проблем. Если ранее инициативы шли «сверху», то в условиях кризиса абсолютизма в конце XIX в. создались предпосылки для инициативы «снизу».

5. *Психологические*. Третий сектор не только давал гражданам возможность полноправно участвовать в

общественных реформах, но и реализовать свое психологическое стремление к социальной общности, к коммуницированию. Естественные потребности в коллективном общении удовлетворялись и ранее, но его локальные формы носили преимущественно стихийный и сословный характер, который не соответствовал новым условиям.

Заключение

Сочетание объективных и субъективных предпосылок, получивших особенное развитие во второй половине XIX в. и обусловили неизбежность появления в конце XIX в. в регионе научно-просветительских организаций. Одной из самых важных предпосылок формирования новых обществ является потребность государства в развитии науки и образования. Объективные запросы и нужды различных городских слоев

общества по этим вопросам были значительно выше, чем предложенные правительством. И оставшееся свободное пространство стало быстро заполняться самодетельными объединениями, направленными на решение стоящих проблем, удовлетворение постепенно повышающихся культурных запросов населения. С 1870-х гг. народническая ссылка в Западную Сибирь приобретает массовый характер. Появление здесь людей со специальным высшим образованием, формирование местной интеллигенции, повышающийся образовательный и культурный уровень купечества сделали возможным удовлетворение назревших потребностей.

Алтайский подотдел, а затем отделение, преодолевая политические рубежи и катаклизмы, всегда возрождалось, сохраняя свою преемственность.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The author declare that they have no conflict of interest.

Список литературы

В обществе изучения Сибири // Сибирская жизнь. 1917. 9 февраля; ГАНУ. Ф.Д. 38. Оп. 1. Д. 145. Л.3 4.

ГАНУ. Ф. 869. Оп. 1. Д. 139. Л. 4.

ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 355. Л. 8 об.

ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5593. Л. 18

ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 38. Л. 65.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6371а. Л. 11.

Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – 1917 г.): Дис...д.и.н. Новосибирск, 2006. Т. 1. 381 с.

Захарова Л.Г. Россия XIX века в мемуарах Д.А. Милютин // Отечественная история. 2003. № 2. С. 38.

Казнаков Н.Г. Биографический очерк. Омск, 1902. С. 12.

Карпова Н. Внешкольное образование // Город Томск. Томск, 1912. С. 68.

Кирдяшкин И.В. Некоторые аспекты роли науки в отечественной истории. [Электронный ресурс]. URL: <http://credo-new/narod.ru/cirrent/html/3.htm> (дата обращения: 12.02.2023).

Краткий отчет 10-летней деятельности Общества любителей исследования Алтая. Барнаул, 1903. С. 16.

Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле за 1911 г. Барнаул, 1912. С. 5–6.

Плотников А.Е. Культурно-просветительная и общественно-политическая деятельность ЗСО ИРГО в Омске (1877–1917 гг.) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск, 1993. С. 56–63.

РГИА. Ф. 733. Оп. 11 (1862). Д. 788. Л. 1.

Скалабан И.А. Западно-Сибирский отдел ИРГО: Дис...канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 267 с.

Скалабан И.А. Из истории краеведения Западной Сибири. ЗСОИРГО // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1995. № 1. С. 111–119.

Сорокин А.П. Научные и культурно-просветительные общества Омска в конце XIX – начале XX в. // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. Омск, 1995. № 3. С. 25–36.

Троицкий Ю.Л. Научная и общественная деятельность С.И. Гуляева (1805–1888): Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. 26 с.

Троицкий Ю.Л. Социальная психология сибирского ученого С.И. Гуляева в контексте культуры XIX в. // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. С. 102–110.

ЦХАФАК. Ф. Д. 163. Оп. 1. Д. 274. Л. 6.

ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп. 1. Д. 704. Л. 2, 10.

Штергер М.В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX – начала XX в. (на материалах Тобольска и Омска): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003. С. 23.

References

V obshchestve izucheniya Sibiri [In the Society for the Study of Siberia] // Sibirskaya zhizn' [Siberian Life]. 1917. 9 fevralya; GANO. F.D. 38. Op.1. D. 145. L. 34.

GANO. F. 869. Op. 1. D. 139. L. 4.

GAOO. F. 366. Op. 1. D. 355. L. 8 ob.

GATO. F. 411. Op. 1. D. 38. L. 29.

GATO. F. 3. Op. 2. D. 5593. L. 18

GATO. F. 411. Op. 1. D. 38. L. 65.

GATO. F. 3. Op. 3. D. 6371a. L. 11.

Degal'ceva E.A. Obshchestvennye nepoliticheskie organizacii Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.) [Public non–political organizations of Western Siberia (the second half of the XIX century - 1917)]: DSc (Dr. of Histor.) thesis. Novosibirsk, 2006. Vol. 1. 381 p. (In Russian).

Zaharova L.G. Rossiya XIX veka v memuarah D.A. Milyutina [Russia of the XIX century in the memoirs of D.A. Milyutin] // Otechestvennaya istoriya [Russian History]. 2003. no. 2. P. 38. (In Russian).

Kaznakov N.G. Biograficheskij ocherk [Biographical sketch]. Omsk, 1902. P. 12. (In Russian).

Karpova N. Vneshkol'noe obrazovanie // Gorod Tomsk. Tomsk, 1912. P. 68. (In Russian).

Kirdyashkin I.V. Nekotorye aspekty roli nauki v otechestvennoj istorii. [Some aspects of the role of science in Russian history]. URL: <http://credo-new/narod.ru/cirrent/html/3.htm> (accessed: 12.02.2023).

Kratkij otchet 10-letnej deyatel'nosti Obshchestva lyubitelej issledovaniya Altaya [Summary report of the 10-year activity of the Altai Exploration Lovers Society]. Barnaul, 1903. P. 16. (In Russian).

Otchet Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Barnaule za 1911 g. [Report of the Society for the Care of primary Education in Barnaul for 1911]. Barnaul, 1912. P. 5–6. (In Russian).

Plotnikov A.E. Kul'turno-prosvetitel'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' ZSO IRGO v Omske (1877–1917 gg.) [Cultural and educational and socio-political activity of the ZSO IRGO in Omsk (1877–1917)] // Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i

istoricheskogo kraevedeniya v vuzovskom kurse otechestvennoj istorii [Problems of historiography, source studies and historical local lore in the university course of national history]. Omsk, 1993. P. 56–63 (In Russian).

RGIA. F. 733. Op. 11 (1862). D. 788. L. 1.

Skalaban I.A. Zapadno-Sibirskij otdel IRGO [West Siberian Department of IRGO]: PhD (Cand. of Histor.) thesis. Novosibirsk, 1994. 267 p. (In Russian).

Skalaban I.A. Iz istorii kraevedeniya Zapadnoj Sibiri. ZSOIRGO [From the history of local lore of Western Siberia. ZSOIRGO] // Otechestvo. Kraevedcheskij al'manah [Fatherland. Local History Almanac]. M., 1995. no. 1. P. 111–119 (In Russian).

Sorokin A.P. Nauchnye i kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva Omska v konce XIX – nachale XX v. [Scientific and cultural and educational societies of Omsk at the end of the XIX – beginning of the XX century] // Izvestiya Omskogo gos. istoriko-kraevedcheskogo muzeya [News of the Omsk State Museum of Local Lore]. Omsk, 1995. no. 3. P. 25–36 (In Russian).

Troickij Yu.L. Nauchnaya i obshchestvennaya deyatelnost' S.I. Gulyaeva (1805–1888) [Scientific and social activity of S.I. Gulyaev (1805–1888)]: PhD (Cand. of Histor.) thesis. Novosibirsk, 1988. 26 p. (In Russian).

Troickij Yu.L. Social'naya psihologiya sibirskogo uchenogo S.I. Gulyaeva v kontekste kul'tury XIX v. [Social psychology of the Siberian scientist S.I. Gulyaev in the context of culture of the XIX century] // Obshchestvenno-politicheskaya mysl' i kul'tura sibirjakov v XVII – pervoj polovine XIX v [Socio-political thought and culture of Siberians in the XVII – first half of the XIX century]. Novosibirsk: Izd-vo NGU, 1990. P. 102–110. (In Russian).

CKHAFAK. F. D. 163. Op. 1. D. 274. L. 6.

CKHAFAK. F.D. 170. Op. 1. D. 704. L. 2, 10.

Shterger M.V. Provincial'naya istoricheskaya mysl' poslednej treti XIX – nachala XX v. (na materialah Tobol'ska i Omska) [Provincial historical thought of the last third of the XIX – early XX century. (based on materials from Tobolsk and Omsk)]: PhD (Cand. of Histor.) thesis. Omsk, 2003. 23 p. (In Russian).

CREATION OF THE ALTAI SUBDEPARTMENT OF THE WEST-SIBERIAN BRANCH OF THE IRGO: CAUSES AND RESULTS

E.A. Degaltseva

BTI AltSTU I.I. Polzunov, Biysk, E-mail: Katerina3310@yandex.ru

The article deals with the creation of the Altai subdepartment of the West-Siberian branch of the IRGO: causes, first leaders, initial stages of activity, its results. The importance in the appearance of a subdepartment of the activity of the Society of Lovers of Altai Exploration (1891–1902), officials of the highest rank, political exiles functioning in Barnaul is highlighted.

Key words: science; civil society; IRGO; Society of Lovers of Altai Exploration; political exiles; Siberia; intelligentsia.

Received December 13, 2022. Accepted: February 20, 2023

Сведения об авторе

Дегальцева Екатерина Александровна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин БТИ АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Россия, 659305, г. Бийск, ул. Трофимова, д. 27. E-mail: Katerina3310@yandex.ru.

Information about the author

Degal'ceva Ekaterina Aleksandrovna – Dr Sc. in History, BТИ AltSTU I.I. Polzunov. 27, Trofimova St., 659305 Bijsk, Russia. E-mail: Katerina3310@yandex.ru.